

УДК 81-114.4

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЯ *НАЧИНАЯ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Анна Андреевна Шапошникова

студент бакалавриата филологического факультета

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9-11В. shaposhnikovaan.an@gmail.com

В статье рассматривается процесс грамматикализации деепричастия *начиная* в современном русском языке. Исследование проведено на материале основного подкорпуса Национального корпуса русского языка и включает анализ этапов перехода деепричастия от знаменательной части речи к служебной (по модели деепричастие → предлог → союз). Особое внимание уделено механизму грамматикализации: утрате связи с семантическим субъектом, семантическому «выветриванию» исходного значения, морфологической специализации и появлению новых моделей управления. Установлено, что деепричастие *начиная* активно используется в роли служебной единицы, что подтверждается его систематическим употреблением в письменной речи в такой функции.

Ключевые слова: грамматикализация; деепричастие; предлог; союз; семантическое «выветривание».

Введение

Грамматикализация представляет собой один из механизмов эволюции языка, обеспечивающий преобразование лексических единиц в грамматические средства или изменение грамматических свойств единицы, что позволяет языку адаптироваться к потребностям носителей. Под **грамматикализацией** в данном случае понимается «процесс превращения неграмматической единицы языка в грамматическую или развитие у языковой единицы большего числа грамматических свойств» [Майсак 2007: 615]. Грамматикализация – это однонаправленный процесс, на крайних «точках» которого стоят источник грамматикализации (слово, словоформа, словосочетание, конструкция) и грамматический показатель. Отмечается также, что у любого грамматического показателя при «реконструкции» можно обнаружить лексический источник [Майсак 2005: 84], исключением из этого принципа считаются только демонстративы, для которых установить источник зачастую оказывается невозможным [Himmelman 1992: 5].

В последние десятилетия феномен грамматикализации активно изучается в отечественной и зарубежной лингвистике. В русистике особый интерес вызывает роль деепричастий, которые обладают высокой степенью функциональной подвижности и способны трансформироваться в служебные слова, включая предлоги (пропозиционализация) и союзы (конъюнкционализация). Практическая значимость изучения этого явления заключается в возможности применения ре-

зультатов исследования при анализе текстов, разработке курсов русской грамматики для русскоязычной и иностранной аудитории, а также в практике перевода и машинного обучения.

Одной из единиц, проходящих процесс грамматикализации, является деепричастие *начиная*. Анализ его употреблений на материале основного подкорпуса (ОП) Национального корпуса русского языка позволяет зафиксировать, как данная единица утрачивает глагольные черты и приобретает служебные функции в современной письменной речи. В настоящем исследовании рассматривается 25 случайно отобранных контекстов из ОП НКРЯ. Поиск в корпусе производился по стержневой словоформе (*начиная*). В настройках поисковой выдачи указывалось, что в тексте может быть максимум 1 пример (чтобы охватить 25 разных контекстов), в способе сортировки указывались случайные тексты (чтобы исключить возможные субъективные факторы при формировании подкорпуса рассматриваемых контекстов).

На этапе формулировки гипотезы о возможном пути грамматикализации рассматриваемой единицы за основу была принята идея о переходе деепричастия сначала в предлог, а затем в союз. Деепричастие *начиная* было взято для анализа как единица, проходящая оба этапа: <*начиная* → *начиная с/от* → *начиная с того что*>. Важно отметить, что конструкции с деепричастием *начиная* в функции предлога часто присоединяют к себе аналогичную конструкцию с деепричастием *заканчивая* или синонимичным ему *кончая*, в чем особо четко отражается функционирование дее-

причастия в качестве ограничительных предлогов типа *от, до* и других.

Стоит оговорить, что в настоящем исследовании союзные единицы орфографически оформлены без запятых, так как в примерах употребления этих союзов запятые используются носителями языка не всегда, что может рассматриваться как дополнительное доказательство того, что процесс конъюнкционализации еще не завершен.

В ходе анализа применялись следующие научные методы:

- 1) описательный (контекстный и дискурсивный анализ);
- 2) логико-дедуктивный;
- 3) количественный (простейшие количественные подсчеты).

Критерии, по которым можно определить, подвержена ли та или иная единица грамматикализации, до сих пор находятся на стадии разработки. Анализ рассматриваемых единиц в настоящей работе заключался в их характеристике по следующим параметрам:

- 1) «выветривание» лексического значения (метафоризация);
- 2) нарушение связи с семантическим субъектом;
- 3) морфологическая специализация по отношению к словам того же ряда;
- 4) наличие морфосинтаксических вариантов.

Первый параметр отмечали многие ученые, начиная с теоретического описания грамматикализации на примере разных европейских языков [Lehmann 2002] и заканчивая новейшей работой о частных процессах в современном русском языке [Виноградова 2016]. Вторым параметром – основным формальным показателем грамматикализации деепричастий [Биккулова 2011]. Третий и четвертый параметры являются, на наш взгляд, убедительными в связи с их формальностью, «материальностью» показательностью. Рассмотрим эти параметры подробнее.

Семантическое «выветривание»

Метафоризация – ключевой признак грамматикализации, при котором лексическое значение деепричастия «выветривается». Исходное «фазовое» значение глагола *начинать* («затягивать, приступать» [МАС 1986: 414-415, 416]) подвергается сильной редукции и трансформируется в маркер границы (временной, пространственной или тематической). В анализируемых контекстах форма *начиная* обретает обстоятельственное значение, близкое к значению предлогов *от* или *с*, ср.:

- 1) *Начиная с центрального железнодорожного вокзала г. Гамбурга, далее туалет Реепербан, далее туалет Альтона, т. е. вся центральная*

ось города [Форум: Были вы в стране преподаваемого языка? (2008-2011)].

В контексте (1) *начиная* указывает на начало перечисления, а не действия субъекта. Это свойство делает форму *начиная* удобной для использования в текстах, где требуется четко обозначить границы перечисления, например, в научных статьях, публицистике или деловой переписке.

Семантический сдвиг к форме *начиная с того что* аналогичен предложному: деепричастие становится маркером границы, приобретая обстоятельственное значение, ср.:

- 2) *Еще будучи в России, я слышал много версий на эту тему, начиная с того, что он – жулик, выдающий себя за Бога, и заканчивая тем, что он есть Бог* [И. Шухов. Кто же такой на самом деле Саи Баба или как материализовать пепел // «Пятое измерение», 2002].

Видно, что и в случае с союзом конструкция *начиная с того что* «притягивает» к себе вторую – *заканчивая тем что*, т. е. фактически образуется двухместный (двойной) союз/коннектор¹ по типу *не только..., но и...; хотя..., но...; как..., так и...; и под.* (см. о них подробнее: [Инькова, Попкова 2016])².

Нарушение связи с семантическим субъектом

Основным формальным показателем грамматикализации является нарушение связи с семантическим субъектом. В проанализированных контекстах пользовательского подкорпуса для *начиная с/от* это происходит регулярно (в 84 %), ср.:

- 3) *В связи с этим не кажется удивительным тот факт, что ожирение повышает риск развития множества других возрастных болезней, начиная с диабета и заканчивая атеросклерозом, инфарктом, инсультом и раком* [П. Лосева. Против часовой стрелки: Что такое старение и как с ним бороться (2020)].

В примере (3) *начиная* не соотносится с субъектом предложения, и, что важно, утрачивает таксическое значение одновременности, характерное для деепричастий несовершенного вида.

Грамматикализация деепричастия *начиная* продолжается в составе союза *начиная с того что*, который формируется по модели: <деепричастие – предлог – союз>. В 24 из 25 случайно выбранных контекстов из ОП (96 %) нарушается связь с семантическим субъектом, ср.:

- 4) *Начиная с того, что если в детстве у одной из нас болел зуб, скоро зубной болью начала мучиться и вторая* [С. Ткачева. Блиц-опрос: Звезды тоже ревнуют (2003) // «100% здоровья», 14.02.2003].

Здесь *начиная с того что* вводит придаточную часть, а не обозначает действие субъекта.

Выше уже отмечалось, что *начиная с того что* часто сочетается с *заканчивая тем что* или синонимичной *кончая тем что*, образуя двухместный союз, ср. еще пример такого типа:

- 5) *Начиная с того, что хочу выделиться из массы, кончая тем, что со мной таким легче жить* [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)].

Это подчеркивает «наследование» сочетаемости от предлога *начиная с/от... заканчивая...*, что делает данную структуру еще более устойчивой.

Морфологическая специализация

В данном разделе рассматривается возможность замены исходного деепричастия на синонимы или сходные по одной семе слова (например, *ходить* и *бегать* – глаголы движения) без утраты смысла предложения. Невозможность замены деепричастия свидетельствует о его специфическом значении в предложении, о специализации его функций.

Морфологическая специализация проявляется в невозможности замены *начиная* на синонимичные единицы, такие как *затевая* или *принимаясь*, без потери смысла. В примере (8) (см. ниже) замена *начиная кроватями* на **затевая кроватями* или **принимаясь кроватями* делает предложение бессмысленным. Это подчеркивает, что форма *начиная* приобрела специфическую функцию предлога, отличающую ее от других слов того же семантического ряда. Важно, что подобная специализация неразрывно связана с семантическим «выветриванием». Разрушение смысла предложения обуславливается тем, что «семантически опустошенный» элемент предложения заменяется на полнозначное слово.

Аналогично, замена *начиная* на *затевая* или *принимаясь* в союзных контекстах разрушает смысловую структуру предложения, ср.:

- 6) **У нас это хит, а на Западе он никому не интересен, что и понятно: я сознательно делал фильм для русского зрителя, затевая с того, что в нем вся музыка наша* [А. Балабанов: «Я снимаю не для вечности» // «Культура», 2002.04.01].

Наличие морфосинтаксических вариантов

Процесс грамматикализации способен приводить к появлению у бывшего деепричастия нового управления, отличного от управления исходного глагола. Например, исходное управление глагола *благодарить* – Вин. п., в то время как предлог *благодаря* управляет Дат. п. (в контексте подчеркнуто):

- 7) *Где-то мы выкручиваемся, преуспеваем благодаря вранью, даже сами себе мы зачастую врем* [Форум: Рецензия на фильм «Поймай меня, если сможешь» (2006-2011)].

В случае с предлогом *начиная с/от* падеж управляемого имени задается непроизводным предлогом. Если же *начиная* употребляется в качестве предлога без непроизводного предлога, то бывшее деепричастие может управлять творительным падежом (вместо исходного винительного) (в контексте подчеркнуто), ср.:

- 8) *Почти все – начиная кроватями и заканчивая тумбочками – покрылось в этом году кожей, замеченной у многих фабрик еще в прошлом году* [Ю. Пешкова. Ярмарка тщеславия // «Домовой», 2002.06.04].

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что деепричастие *начиная* проходит две последовательные стадии грамматикализации, утрачивая исходные глагольные характеристики и приобретая свойства предлога и союза/коннектора. Основными доказательствами данного процесса являются: утрата связи с семантическим субъектом, семантическая редукция исходного фазового значения, морфологическая специализация, а также формирование новых моделей управления (в случае пропозиционализации). Зафиксированные в корпусе примеры демонстрируют, что *начиная* имеет потенциал функционирования как служебная единица, что подтверждается систематическим ее употреблением в подобной роли носителями русского языка. Научная новизна работы заключается в комплексном описании механизмов грамматикализации конкретного деепричастия в современных текстах, что позволяет более детально проследить динамику его перехода от знаменательного слова к служебному. Перспективы дальнейшего исследования видятся в сопоставительном анализе грамматикализации других деепричастных форм, а также в изучении частотности и стилистической закреплённости подобных конструкций в разных типах дискурса.

Примечания

¹ Строго говоря, **коннектор** противопоставлен **союзу** «на том основании, что главное свойство коннектора состоит в том, что он может связывать не только высказывания, но и т.н. “сверхфазовые единства”» [Урысон 2012: 640]. Формально коннекторы и союзы – это неизменяемые слова, «обладающие схожими функциями», и если упростить и обобщить эти функции, то можно сказать, что «и те, и другие связывают между собой предложения» [там же: 638]. Однако несмотря на такую схожесть, союзы в иерархии служебных единиц находятся ниже и включаются в класс коннекторов. В рамках настоящей работы эта разница малосущественна, и данные термины употребляются как синонимы.

² В современном русском языке в области служебных слов наблюдается активизация процессов такого структурного усложнения, что связано с «большим количеством и разнообразием языковых средств, участвующих в их образовании» [Завьялов 2008: 87]. Ядерную позицию в классе двухместных коннекторов занимают «коннекторы, представляющие собой классические коррелятивные пары, члены которых связаны анафорическим отношением» [Инькова 2018: 168]. Повседневная речь выявляет целый ряд подобных единиц, не зафиксированных в словарях и рождающихся во многом в результате **гиперкоррекции**: желания носителя языка говорить красиво и по-книжному, ср.: *не в том плане/смысле, что... – а в том плане/смысле что...* и под. Об этой особенности современной речи писал, в частности, В.Г. Костомаров: «Поиск образованного языка осложняется его представленностью в двух разновидностях: книжной и звуковой. <...>. Однако сближение двух разновидностей образованного языка – сегодня уже очевидный факт, причем заметное и, мягко говоря, не вызывающее восторга вторжение разговорности в книжность слабее, нежели **явное “вокнижение” разговорности...**» (выделение мое. – А. Ш.) [Костомаров 2014: 9].

Список источников

МАС – Словарь русского языка в четырех томах. Том II. К – О. Изд. третье, стер. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1986. 736 с.

Список литературы

Биккулова О.С. Деепричастие // Русская корпусная грамматика [Электронный ресурс] URL: <http://rusgram.ru/Деепричастие> (дата обращения: 16.12.2024).

Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к пред-

логу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016, № 1. С. 25–50.

Завьялов В.Н. Морфологические и синтаксические аспекты описания структуры союзов: монография. Хабаровск: ДВГГУ, 2008. 242 с.

Инькова О.Ю. Лингвоспецифичность коннекторов: методы и параметры описания // Семантика коннекторов: контрастивное исследование / Под науч. ред. О.Ю. Иньковой. М.: ТОРУС ПРЕСС, 2018. С. 5–23.

Инькова О.Ю. Попкова Н.А. Структура двухместных коннекторов русского языка в свете корпусных данных // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам международной конференции «Диалог 2016». М.: РГГУ, 2016. С. 200–214.

Костомаров В.Г. Рассуждение о формах текста в общении: учебное пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. 91 с.

Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянских культур, 2005. 480 с.

Майсак Т.А. Грамматикализация // Большая российская энциклопедия. Том 7. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2007. 767 с.

Урысон Е.В. Союзы, коннекторы и теория валентностей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая – 5 июня 2012 г.). Вып. 11 (18). М.: РГГУ, 2012. С. 627–638.

Himmelmann, N. Grammaticalization and grammar. Cologne: Institut für Sprachwissenschaft, 1992. 38 p.

Lehmann, Ch. Thoughts on Grammaticalization: a Programmatic Sketch. Erfurt: Seminar für Sprachwiss. der Univ., 2002. 214 p.

THE GRAMMATICALIZATION PROCESS OF THE RUSSIAN GERUND NACHINAYA

Anna A. Shaposhnikova

Bachelor Student, Philological Faculty
Saint Petersburg State University

The article explores the grammaticalization process of the Russian gerund *nachinaya* ('starting') in contemporary written discourse. Based on the data from the Russian National Corpus, the study analyzes the transition of the gerund from a lexical to a functional unit, specifically its evolution into a preposition and a conjunction. The research highlights key mechanism of grammaticalization, including semantic bleaching, loss of connection with the semantic subject, morphological specialization, and the emergence of new syntactic patterns. The findings demonstrate that *nachinaya* increasingly functions as a grammatical marker. The novelty of the study lies in its comprehensive description of this linguistic transformation and the identification of factors influencing the integration of *nachinaya* into the system of Russian functional words.

Key words: grammaticalization; gerund; preposition; conjunction; semantic bleaching.